

Однако Юнь Сяо не знала, что сердце Фан Пина в этот момент уже бушевало, словно океан во время шторма, и этот шок был даже сильнее того, который он испытал, узнав, что Сяо Жань — бессмертная.

Ножницы Золотых Драконов! Эта пара ножниц у меня в руке — на самом деле Ножницы Золотых Драконов?

Фан Пин тупо уставился на золотые ножницы в своей руке, застыв в оцепенении.

Грозный окрик Би Сяо позволил ему узнать настоящее имя золотых ножниц, которые он держал.

В то же время он осознал, что это за мир на самом деле.

Мир Хунхуан!

Он неожиданно переродился в Мире Диких Предков.

Глядя на Ножницы Золотых Драконов в своей руке, Фан Пин также смог сделать точный вывод об истинной личности Сяо Жань.

Ведь Ножницы Золотых Драконов — это знаменитое сокровище, защищающее обитель Трёх сестер Сяо из секты Цзецзяо.

Раз так, то те, кто сейчас стоял на вершине облаков, разве не были тремя сестрами Сяо из Цзецзяо?

Если взглянуть на белоснежные одежды Сяо Жань, её личность напрашивалась сама собой.

Старшая из сестер Сяо — Юнь Сяо!

Фан Пину вдруг показалось, что всё это невероятно абсурдно.

Ладно ещё то, что он, обычный человек, попал в Мир Хунхуан, где бессмертных пруд пруди, а демоны и чудовища бродят повсюду.

Ладно то, что он уже больше десятка лет был заперт на этом маленьком острове и не мог выбраться.

Ладно даже то, что у него никак не появлялось золотое пальце-система.

Но небеса сыграли с ним столь злую шутку!

Он думал, что с небес ему просто свалилась прекрасная жена, но никак не ожидал, что её статус окажется столь невероятно высоким.

И он вот так просто разделил с ней ложе, да ещё и заставил родить ему целую кучу детишек.

Такой могущественный и великий Великий Золотой Бессмертный Дало в один миг превратился в его жену и мать его детей!

Небеса, вы что, издеваетесь надо мной?

В душе он горько усмехался.

Однако среди всех этих воздыханий у Фан Пина оставалось одно недоумение. Даже если она была Великим Золотым Бессмертным Дало, он, Фан Пин, никогда не принуждал Юнь Сяо силой.

Все произошло по обоюдному согласию, по взаимной любви, так почему же она вдруг переменилась так резко, словно другой человек?

Хотя, нет, погодите, был один раз, когда он всё же принудил её.

Тот самый единственный раз, когда Сяо Жань пропала и нашлась вновь.

Тогда он просто потерял голову от переизбытка чувств, правда! Фан Пин думал, что Сяо Жань погибла, но она вернулась целой и невредимой, и в тот момент он действительно переборщил в своём исступлении.

Был излишне груб, излишне дик.

Но ведь всё это лишь от страха снова потерять её! Неужели только из-за того единственного раза Сяо Жань теперь так ополчилась против него?

Но ведь после он извинился перед ней!

Неужели бессмертные настолько капризны?

Они жили вместе больше десяти лет, а их старший ребенок, появившись он где-нибудь во внешнем мире, уже смог бы сам ходить за покупками.

Куда же подевались взаимная уступчивость между мужем и женой? Взаимная забота? Искренние чувства?

Как можно обладать настолько ничтожным запасом прочности!

Фан Пин чувствовал себя глубоко уязвленным.

Пока Фан Пин предался горьким мыслям, Юнь Сяо, промолчавшая какое-то время на вершине облаков, наконец заговорила:

— Фан Пин, я спрашиваю тебя в последний раз: отдашь ты детей или нет?

Би Сяо гневно посмотрела на Фан Пина и добавила:

— И мои Ножницы Золотых Драконов!

Фан Пин посмотрел на Юнь Сяо и с некоторой растерянностью произнес:

— Юнь... Юнь Сяо, мы же муж и жена уже больше десятка лет, неужели нельзя сесть и спокойно всё обсудить? То, что было в прошлом, — моя вина, я был слишком опрометчив, так перестань же сердиться. Мы ведь уже немолодые муж и жена, хватит дуться, давай просто жить мирно и счастливо, хорошо? Дети скучают по тебе, может, забудем все эти неприятности?

— А что касается Ножниц Золотых Драконов... Ты же Би Сяо, верно? Спустись вниз, и я просто верну их тебе.

Но едва Фан Пин договорил эти слова, как брови Юнь Сяо гневно изогнулись, и на её лице проступило яростное выражение:

— Ты откуда-то знаешь наши имена... Хорошо, очень хорошо! Оказывается, ты вовсе не какой-то простой смертный! Говори, кто ты такой на самом деле? Какова твоя цель и какой заговор за этим стоит?

Фан Пин снова опешил. Разве он просто не назвал их по именам? С чего вдруг тут заговорили о каком-то зловещем заговоре?

Но как Фан Пин мог всё объяснить?

Заявить, что он пришелец из другого мира, который узнал их по роману Возведение в ранг духов?

Но ведь эти трое в небесах — величественные Великие Золотые Бессмертные Дало, поверили бы они в подобное бредовое объяснение?

Сказать, что он обладает даром предвидения и сам всё высчитал?

Разве от этого подозрения не стали бы ещё сильнее?

Фан Пин мгновенно занервничал, совершенно не представляя, как ему оправдаться.

Видя, что Фан Пин помрачнел и долгое время молчит, Юнь Сяо лишь укрепилась в своих подозрениях и гневно крикнула:

— Какая наглость! Сметь строить козни против нас — сегодня мы непременно покажем тебе всю нашу силу!

С этими словами Юнь Сяо извлекла на свет огромный золотой котел и указала на него пальцем.

Огромный золотой котел испустил ослепительное сияние, направив его луч прямо на остров, где находился Фан Пин.

Глядя на испускающий золотой свет котел в небесах, Фан Пин внутренне содрогнулся:

— Неужели это тот самый легендарный Золотой Ковчег Хуньюань? — Наблюдая за лучем света, который освещал окрестности подобно миниатюрному солнцу в космической пустоте, Фан Пин снова заслонил глаза рукой.

И в этот самый миг изрыгавший золотой свет котел внезапно замер, а сияние оборвалось на полуслове. Увидев это, Юнь Сяо в ужасе воскликнула:

— О нет, с Золотым Ковчегом Хуньюань что-то не так! Вторая и третья сестры, живо остановите его!

Едва слова Юнь Сяо затихли, как Золотой Ковчег Хуньюань резко рухнул вниз.

Три сестры даже не успели его перехватить.

Артефакт мгновенно рухнул на территорию острова.

Грохот!

Оглушительный звук заставил Фан Пин подпрыгнуть от испуга.

Бросив взгляд в ту сторону, он с удивлением обнаружил, что гигантский котел, только что сиявший золотым светом в небесах, упал всего в десятке шагов от него.

Фан Пин остолбенел!

Это... что вообще происходит?

Опешил не только один Фан Пин — три сестры Сяо сейчас были шокированы еще сильнее.

— Мой Золотой Ковчег Хуньюань!

Даже при её железной выдержке Юнь Сяо не смогла сдержать восклицания.

Сначала Ножницы Золотых Драконов, а теперь еще и Золотой Ковчег Хуньюань — оба врожденных сокровища духа, дарованные им самим Учителем, были потеряны.

Юнь Сяо еще могла смириться с тем, что Ножницы Золотых Драконов залетели на этот странный остров и потеряли свою силу.

В конце концов, даже её собственная культивация Великого Золотого Бессмертного Дало, оказавшись здесь, полностью лишалась духовной энергии, превращая человека в простого смертного.

Но Золотой Ковчег Хуньюань даже не приближался к острову вплотную — почему же он тоже внезапно вышел из-под контроля и рухнул вниз?

Как бы то ни было, Юнь Сяо понимала, что они попали в грандиозную беду. Лишившись Ножниц Золотых Драконов и Золотого Ковчега Хуньюань, они втроем попросту не смогут держать ответ перед своим учителем — Святым Тунтянем.

Что же делать?

На острове Фан Пин с любопытством разглядывал упавший неподалеку от него Золотой Ковчег Хуньюань. Подойдя к артефакту вплоть и глядя на это легендарное Врождённое сокровище духа, обладающее невероятной разрушительной силой, он не удержался и протянул руку, чтобы коснуться его.

Это и есть тот самый легендарный Золотой Ковчег Хуньюань, способный разгромить Двенадцать золотых бессмертных секты Чань?

Фан Пин с восторгом цыкнул языком.

И в тот самый миг, когда рука Фан Пина коснулась Золотного Ковчега Хуньюань, Юнь Сяо, всё ещё сохранявшая с ним слабую ментальную связь, вдруг почувствовала, как эта связь оборвалась окончательно!

Лицо Юнь Сяо мгновенно побледнело. Этот Золотой Ковчег Хуньюань она вынашивала и очищала бесчисленные эпохи, и разорвать их духовную связь без вмешательства существа, превосходящего её по уровню культивации, было абсолютно невозможно.

Сейчас её лицо стало невероятно холодным. Глядя на Фан Пина, она чеканила каждое слово:

— Кто... ты такой?

Фан Пин поднял голову, посмотрел на Юнь Сяо и замер в растерянности.

Какой же глупый вопрос. Они же делили одно ложе больше десятка лет, а теперь она спрашивает его, кто он такой?

<http://bllate.org/book/20169/2008586>